

DOI: [10.17805/ggz.2023.4.5](https://doi.org/10.17805/ggz.2023.4.5)EDN: [VZGRNO](https://www.edn.ru/VZGRNO)

УЙГУРСКАЯ ПРОБЛЕМА КИТАЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО МИРОПОРЯДКА

А. К. Чудеса

*Московский гуманитарный университет,
Российская Федерация*

В статье рассматривается политика, проводимая западными странами в ответ на растущее геополитическое влияние Китая, в частности попытки эскалации конфликта в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Ситуацию осложняет разбалансировка современного миропорядка.

Ключевые слова: международный миропорядок; Китай; уйгуры; сепаратизм; национализм

CHINA'S UIGHUR ISSUE IN THE CONTEXT OF THE CRISIS OF THE MODERN INTERNATIONAL WORLD ORDER

Alika K. Chudesa

*Moscow University for the Humanities,
Russian Federation*

The article examines the policy pursued by Western countries in response to China's growing geopolitical influence, in particular attempts to escalate the conflict in the Xinjiang Uygur Autonomous Region. The situation is complicated by the imbalance in the modern world order.

Keywords: international world order; China; Uighurs; separatism; nationalism

ВВЕДЕНИЕ

Теоретики международных отношений все чаще обращают внимание на вызовы и угрозы международной безопасности, связанные с формированием и дальнейшим развитием постбиполярного мира. Как правило, к ним относят религиозный и этнический экстремизм, сепаратизм, терроризм, рас-

пространение оружия массового поражения и мн. др. В данной статье рассматриваются внешние причины, провоцирующие эскалацию конфликта межэтнических отношений в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР. Необходимость проведения анализа как объективных, так и субъективных сторон «уйгурской проблемы» обоснована длительным сохранением напряженности в регионе.

В последние годы в мире можно наблюдать состояние турбулентности международного миропорядка, которое однозначно приводит к обострению ранее существовавших противоречий. Мировой порядок вступает в фазу трансформации, переживает фазу кризиса региональной, но и глобальной безопасности. Обострения, как правило, связаны, с одной стороны, с нерешенными территориальными и национальными вопросами, унаследованными от прошлого, а с другой — «с последствиями гегемонистской политики США и их союзников» (Титаренко, Петровский, 2015: 24; см. также, например: Картунов, 2002).

Система мироустройства, сложившаяся в 1991–2001 гг., распространяла по всему миру стандарты, в основе которых лежала экономическая, военно-политическая и этико-правовая общность и доминирование ведущих стран Запада. Такой новый миропорядок стимулировал процесс глобализации, в поступательном развитии которой следует выделить наступившую в 2001 г. фазу перехода к четвертой технологической революции. Ее характерной особенностью является то, что наряду с неослабевающими террористическими угрозами появляются «новые вызовы, связанные с трансграничной преступностью, энергетической, экологической и продовольственной безопасностью, глобальными климатическими изменениями» (Титаренко, Петровский, 2015: 25).

На современном этапе по всему миру тлеет ряд очагов напряженности: притязания Японии относительно Южных Курил, корейский вопрос, территориально-пограничный спор вокруг Тибета, конфликт между Израилем и Сирией за Голанские высоты, Нагорный Карабах, косовская проблема, «вечный» палестино-израильский конфликт, перешедший в активную фазу спровоцированный и подготовленный Вашингтоном конфликт на Украине, имеющий собой цель изоляции и ослабления России, и мн. др. В числе национальных «горячих точек» присутствует проблема национальных меньшинств. Один из ярких примеров — китайский уйгурский вопрос, широко обсуждаемый в западных СМИ. В его основе заключаются как этнические, так и религиозные предпосылки. Данный конфликт продолжается уже не первое столетие, однако сегодня мы можем рассматривать его в контексте современной

политики КНР и растущей роли Азиатско-Тихоокеанского региона в мировой политике.

УЙГУРСКИЙ ВОПРОС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Уйгуры — это мусульманский народ Восточного Туркестана (ныне Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР — СУАР), на протяжении ряда столетий являющийся одним из самых геополитически уязвимых районов Китая. Причиной возникновения уйгурского сепаратизма «является покорение Цинской империей этнической родины уйгуров» (Очкалова, 2014: 601), которое произошло в 1759 г. Борьба за национальное освобождение в Восточном Туркестане длилась весь XIX в. В 1933 и 1949 гг. уйгуры смогли провозгласить независимость от Китая, но «после прихода к власти Мао Цзэдуна Китай полностью восстановил утраченные позиции в Синьцзяне» (там же).

Все дело в том, что эти территории представляют для Китая как экономическую, так и геополитическую важность. СУАР богат энергетическими ресурсами, а именно нефтью и природным газом. Находясь на северо-западе Китая, он граничит с Россией, Монголией, Индией, Пакистаном, Афганистаном, Таджикистаном, Киргизией и Казахстаном, тем самым являясь самым коротким путем из Китая на запад. Благодаря горной местности соседнего Тибета Синьцзянь важен для Китая в аспекте укрепления позиций республики в Центральной Азии.

В соответствии с законодательством КНР политика государства в отношении Синьцзян-Уйгурского автономного района реализуется согласно четвертой статье I главы и пятому параграфу III главы Конституции КНР (Конституция КНР, б/д: Электронный ресурс), согласно которым национальная политика осуществляется в границах автономии и является важным компонентом политической системы Китая. Существует ряд нормативно-правовых актов, по которым несовершеннолетних запрещено вовлекать в религиозные практики, также существует запрет на ношение паранджи и длинных бород. Такие нормативно-правовые акты направлены на контроль религиозной деятельности в регионе. Важным фактором является то, что «религиозная самоидентификация уйгуров намного выше этнической», что говорит «о высокой степени религиозной, а не этнической сплоченности» (Якшибаев, Чиркова, 2021: 402). Следовательно, роль религиозного фактора в национальном сопротивлении чрезвычайно важна.

Таким образом КНР пытается «ограничить влияние радикальных исламских течений в регионе» и решить проблемы «национального сепаратизма, религиозного экстремизма и терроризма» (там же). Почвой для таких беспокойств послужили крупные беспорядки, межклановые столкновения и спланированные нападения на территории СУАР в 2013–2014 гг. Речь идёт о теракте на площади Тяньаньмэнь 28 октября 2013 г., во время которого автомобиль с тремя уйгурами врезался в пешеходов, погибли два человека, трое нападавших были убиты. Несмотря на небольшое число жертв, этот день стал знаковым для политики Коммунистической партии Китая (КПК) в отношении региона.

Но самые суровые и всеобъемлющие меры безопасности были приняты только после нападения 1 марта 2014 г. на вокзале китайского города Куньмин, в результате которого погиб 31 человек. По сути дела это была массовая резня, организованная и осуществленная уйгурами на вокзале, который находится более чем в 2000 км от Синьцзяна.

В последующие годы стали широко использоваться современные технологии, в том числе массовый сбор биометрических данных, распознавание лиц, сканирование содержимого компьютеров и мобильных устройств и т. п. (Садуорт, 2018: Электронный ресурс).

Подъем КНР как новой сверхдержавы на мировой арене стал одним из наиболее значимых событий за последние десятилетия (Упир, 2021: 100). После ряда кризисов, произошедших в США в начале XXI в., многие исследователи выдвинули мнение о том, что сверхдержаве грозит упадок. Как считает директор по Китаю в Совете национальной безопасности США Р. Доши, «китайское руководство следило за ситуацией с особым интересом» (там же; см. также: Doshi, 2021: 23). В связи со стремительным падением роли США в мировой экономике на протяжении последних 50 лет (уже сейчас доля в мировом ВВП Китая почти на 3% выше США), западные страны пытаются использовать уязвимый регион в качестве рычага воздействия на КНР.

Международная организация «Всемирный уйгурский конгресс», идеологией которой является уйгурский национализм, считается в Китае террористической. Ее штаб-квартиры расположены в Германии и США, КПК считает, что официальная политика организации — это прикрытие, которое используется для осуществления главной цели — отделения СУАР от Китая.

В 2018 г. информационная служба BBC [признана иноагентом на территории РФ] сообщала о сделанных спутником снимках недалеко от небольшого города Дабаньчэн, который находится в часе езды от столицы провинции Урумчи. Было заявлено, что на этих территориях располагается «лагерь перевоспитания уйгуров», на территории которого нарушаются права чело-

века (Садуорт, 2018: Электронный ресурс). Китайское правительство в ответ на обвинения заявило, что лагеря являются ничем иным, как школами, и его политика направлена исключительно на поддержание стабильности в регионе и не является основой для гонений конкретной национальности или религии (Запад хочет ... , 2022: Электронный ресурс).

В 2018 г. власти КПК опубликовали документ под названием «Положение о борьбе с экстремизмом в СУАР», в котором впервые официально признали существование «лагерей перевоспитания». Он был принят постоянным комитетом Собрания народных представителей этой автономии на пятой сессии. В 14-й статье Положения говорится, что осуществляются исключительно «индивидуальное образование и обучение в центрах профессионального обучения и повышения квалификации», а также «наставничество, идеологическое и психологическое консультирование, коррекци[я] поведения, изучение государственного языка и законов» (Коростиков, 2018: Электронный ресурс).

Тем не менее в 2020 г. в распоряжение немецкой медиакомпании Deutsche Welle, а также NDR, WDR и газеты Süddeutsche Zeitung [признаны иноагентами на территории РФ] в результате утечки попали различные, в том числе правительственные, документы, доказывающие, что КПК подвергает мусульман-уйгуров репрессиям. Доказательства представляют собой в общей сложности электронный документ из 137 страниц с данными об около 650 тыс. заключенных уйгурах («Список Каракаш» ... , 2020: Электронный ресурс). В 2021 г. ЕС ввел пакет санкций против Китая, России, КНДР и стран Африки. В их основе лежит обвинение в нарушении прав человека. Это был первый за 30 лет пакет относительно Китая. Он был связан именно с «геноцидом уйгуров» и представителей других этнических меньшинств в СУАР. Основой заявления Брюсселя послужили списки заключенных из предполагаемых «центров перевоспитания», а также снимки со спутника, сделанные в 2017–2018 гг.

Беженцы из Синьцзяна обвиняют правительство Китая в использовании на территории лагерей подневольного труда, насильственной стерилизации, пытках, изнасилованиях и геноциде (Winther, 2018: Электронный ресурс). После этого 44 страны, входящие в Совет по правам человека ООН (СПЧ), выпустили заявление, в котором раскритиковали Китай по той же причине — репрессии против уйгуров. Подписанты, среди которых находится Украина, заявили о наличии данных о пытках и негуманном обращении. Страны призвали КПК обеспечить «беспрепятственный доступ» в регион для независимых наблюдателей, также были упомянуты нарушения свобод в Гонконге и Тибете (Norton, 2021: Электронный ресурс).

Общественный резонанс среди китайской общественности вызвали заявления H&M и Nike об их отказе от использования хлопка из СУАР для производства своей продукции. В ответ компаниям был объявлен бойкот: против выступили не только обычные граждане, но и телевидение, торговые площадки и знаменитости, разорвавшие контракты с брендами.

Впоследствии Президент США Джо Байден подписал закон о запрете импорта хлопка из Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая. США на фоне динамичного роста новых центров влияния, прежде всего в Азии и АТР, стремятся «укрепить свою гегемонию и политику прямого вмешательства, “право” на устранение неудобных режимов и лиц (Титаренко, Петровский, 2015: 26–27). По заявлению КНР, для осуществления этих целей «на протяжении некоторого периода времени США и ряд других западных стран неоднократно использовали вопрос Синьцзяна для распространения клеветы и создания проблем, они также занимались политическими манипуляциями под предлогом прав человека, пытаясь очернить имидж Китая и сдержать его развитие» (Запад хочет ... , 2022: Электронный ресурс). Внешнеполитическое ведомство Китая обращает внимание на то, что в последние годы подавляющее большинство исламских государств выступало в поддержку позиции Китая по вопросам Синьцзяна в Совете по правам человека и в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи ООН. В октябре 2022 г. в СПЧ также было отклонено голосование по организации дебатов по ситуации в китайском Синьцзяне: «19 стран проголосовали против, 11 воздержались и 17 проголосовали за» (СПЧ ООН отклонил ... , 2022: Электронный ресурс).

Относительно комплексной проблемы в Синьцзян-Уйгурском Россия признает ее существование в регионе, считая ее внутривосточной и тем самым рассматривая КПК как единственный легитимный орган, способный ее разрешить. На эту позицию указывает участие России в проекте «Новый шелковый путь», в котором важной точкой является город Урумчи (Якшибаев, Чиркова, 2021: 404). Этот фактор отражает заинтересованность РФ в мирном состоянии тех регионов, через которые проходит маршрут.

Вследствие разбалансировки мирового порядка все более возрастает роль российско-китайского стратегического партнерства и взаимодействия для решения как глобальных, так и региональных проблем. Такое положение на мировой арене никак не входит в планы США, наиболее важными стратегическими целями которых является главенство на Евразийском континенте и распространение своего влияния в Центральной Азии и на постсоветском пространстве (Бжезинский, 2010).

Торговые войны США и Китая, обострившиеся в 2018 г., привели к тому, что страны наложили торговые пошлины на товары на сумму, которая

составила 68 млрд долларов, а продолжающиеся заявления вокруг Уйгурского вопроса являются попытками США сохранить гегемонию в условиях кризиса международного миропорядка (Ху, Aizhu, 2022: Электронный ресурс).

На данный момент система международных отношений проходит «испытание Украиной». Следует помнить, что «официальный Пекин воздерживается от открытой поддержки России в украинском вопросе» (Титаренко, Петровский, 2015: 39) — по той же причине, по которой Китай ранее не стал признавать независимость Абхазии и Южной Осетии. Как сообщает Reuters, китайские нефтеперерабатывающие заводы уже сократили закупки российской нефти с поставкой в декабре 2022 г. практически в 6 раз, что может быть связано с санкциями Евросоюза против России и мерами G7 по введению «потолка цен» на российскую нефть (Ху, Aizhu, 2022: Электронный ресурс). Кроме того, открытая конфронтация с Западом из-за спецоперации РФ на Украине Китаю не нужна. Так, во время прошедшего в ноябре 2022 г. саммита Группы двадцати (G20) китайская сторона во время встречи председателя КНР Си Цзиньпина и президента США Джо Байдена заявила, что «Пекин намерен поддерживать отношения с Вашингтоном исключительно “на равноправной и взаимовыгодной основе, на принципах взаимного уважения”» (Кириллов, 2022: Электронный ресурс). Заместитель генерального директора Департамента информации МИД Китая Чжао Лицзянь подчеркнул: «Мы будем защищать свой суверенитет, государственную безопасность и национальные интересы. Стабильное развитие китайско-американских отношений соответствует интересам обеих стран, в этом заинтересованы и все страны мирового сообщества» (там же).

Не стоит также забывать о стратегии, которую в последние годы выстраивает Пекин с целью снижения зависимости своей страны от США и их союзников, чтобы гарантировать Китаю контроль над производством ключевых для экономики товаров. *Рах Sinica* — новый миропорядок, в котором США являются главным стратегическим и экономическим противником Китая. Правительство Китая стремится обезопасить цепочки поставок и заменить импортные товары национальными альтернативами — от микрочипов до гигантских реактивных самолетов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение следует отметить, что правительству КНР особенно важно сохранение территорий и поддержание безопасности в Циньцзян-Уйгурском автономном районе в связи с геополитическим значением региона, а также с реализацией стратегии «Экономического пояса Шелкового пу-

ти». В будущем мы можем стать свидетелями превращения СУАР в крупный сельскохозяйственный и промышленный центр всего Центрально-Азиатского региона. Политика Пекина в некоторой степени способствовала социально-экономическому развитию, был проведен комплекс мер по борьбе с сепаратизмом и экстремизмом в регионе, но несмотря на это, межнациональные противоречия ханьцев и уйгуров продолжаются.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бжезинский, З. (2010) Великая шахматная доска: главенство Америки и ее геостратегические императивы / пер. с англ.: О. Ю. Уральская. М.: Международные отношения. 256 с. ISBN: 978-5-7133-1375-3. EDN: [QPQJSF](#).

Запад хочет очернить Пекин из-за Синьцзяна, заявили в МИД Китая (2022) [Электронный ресурс] // РИА Новости. 7 октября. URL: <https://ria.ru/20221007/kitay-1822135790.html> [архивировано в [Wayback Machine](#)] (дата обращения: 21.01.2023).

Кириллов, А. (2022) Си — Байден: Пекин предлагает Вашингтону искать компромиссы, но принципами не поступится [Электронный ресурс] // ТАСС. 15 ноября. URL: <https://tass.ru/opinions/16333155> [архивировано в [Wayback Machine](#)] (дата обращения: 21.01.2023).

Конституция КНР (в редакции 2018 г.) (б/д) [Электронный ресурс] // Chinalaw.center. URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ [архивировано в [Wayback Machine](#)] (дата обращения: 21.01.2023).

Коростиков, М. (2018) Власти Китая узаконили лагерь перевоспитания мусульман [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 11 октября. URL: <https://kommersant.ru/doc/3766348> [архивировано в [Wayback Machine](#)] (дата обращения: 21.01.2023).

Кортунов, С. В. (2002) Становление нового мирового порядка // Международная жизнь. № 6. С. 77–94.

Очкалова, А. В. (2014) Проблема уйгурского сепаратизма в Китае // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : мат. IV Межд. науч.-практ. конф. (Благовещенск — Хэйхэ — Харбин, 14–19 мая 2014 г.). Вып. 4 / отв. ред. Д. В. Буюров, Д. В. Кузнецов. Благовещенск : Изд-во БГПУ. 634 с. С. 601–603. EDN: [TKRERH](#).

Садуорт, Дж. (2018) Секретные лагеря Китая. Куда исчезают мусульмане-уйгуры в Синьцзяне? [Электронный ресурс] // Русская служба BBC. 24 октября. URL: https://bbc.com/russian/resources/idt-sh/China_hidden_camps_russian [архивировано в [Wayback Machine](#)] (дата обращения: 21.01.2023).

«Список Каракаш»: DW получила доказательства репрессий против уйгуров в Китае (2020) [Электронный ресурс] // STAN RADAR. 18 февраля. URL: <https://stanradar.com/news/full/38344-spisok-karakash-dw-poluchila-dokaza-telstva-repressij-protiv-ujgurov-v-kitae.html> [архивировано в [Wayback Machine](#)] (дата обращения: 21.01.2023).

СПЧ ООН отклонил просьбу Запада организовать дебаты о Синьцзяне (2022) [Электронный ресурс] // РИА Новости. 6 октября. URL: <https://ria.ru/20221006/sintzyan-1822017281.html> [архивировано в [Wayback Machine](#)] (дата обращения: 21.01.2023).

Титаренко, М. Л., Петровский, В. Е. (2015) Россия, Китай и новый мировой порядок // Международная жизнь. № 3. С. 23–43. EDN: [UNDQON](#).

Упир, И. Р. (2021) Имперские амбиции Китая: рецензия на книгу Р. Доши «Игра в долгую: великая стратегия Китая по смене американского миропорядка» // Вопросы элитологии. Т. 2. № 4. С. 98–107. EDN: [FKRLNQ](#). DOI: [10.46539/elit.v2i4.87](https://doi.org/10.46539/elit.v2i4.87).

Якшибаев А. С., Чиркова К. Д. (2021) Уйгурский конфликт в современной политике КНР // Китай и соседи : сб. мат. 6-й Всероссийской науч. конф. молодых востоковедов / сост. Т. А. Пан, Е. Н. Колпачкова, Н. А. Сомкина, Д. И. Маяцкий, В. В. Щепкин. СПб.: Art-Xpress. 410 с. С. 401–405. EDN: [FKVPIN](#).

Doshi, R. (2021) The long game: China's grand strategy to displace American order. N. Y. : Oxford University Press. xii, 419 p.

Norton, L. E. (2021) UN Human Rights Council 47: Joint statement on the human rights situation in Xinjiang [Электронный ресурс] // GOV.UK. June 22. URL: <https://gov.uk/government/news/un-human-rights-council-47-joint-statement-on-the-human-rights-situation-in-xinjiang> [архивировано в [Wayback Machine](#)] (дата обращения: 21.01.2023).

Winther, L. (2018) Efter kun 20 dage i genopdragelseslejren var Omir klar til at begå selvmord [Электронный ресурс] // Berlingske. 1 juli. URL: <https://berlingske.dk/internationalt/efter-kun-20-dage-i-genopdragelseslejren-var-omir-klar-til-at-begaa-selvmord> [архивировано в [Wayback Machine](#)] (дата обращения: 21.01.2023).

Xu, M., Aizhu, Ch. (2022) China refiners slow down Russian oil purchases as sanctions near — trade [Электронный ресурс] // Reuters. November 14. URL: <https://reuters.com/business/energy/china-refiners-slow-down-russian-oil-purchases-sanctions-near-trade-2022-11-14/> [архивировано в [Wayback Machine](#)] (дата обращения: 21.01.2023).

Дата поступления: 24.01.2023 г.

Дата принятия: 20.06.2023 г.

REFERENCES

Brzezinski, Z. (2010) *Velikaia shakhmatnaia doska: glavenstvo Ameriki i ee geostrategicheskie imperativy* [The grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives] / transl. from English by O. Yu. Uralskaia. Moscow : Mezhdunarodnye otnosheniia. 256 p. (In Russ.). ISBN: 978-5-7133-1375-3. EDN: [QPQJSF](#).

Zapad khochet ochernit' Pekin iz-za Sin'tsziana, zaiavili v MID Kitaia [The West wants to denigrate Beijing over Xinjiang, the Chinese Foreign Ministry says] (2022) *RIA Novosti*, October 7. [online] Available at: <https://ria.ru/20221007/kitay-1822135790.html> [archived in [Wayback Machine](#)] (accessed 21.01.2023). (In Russ.).

Kirillov, A. (2022) Si — Baiden: Pekin predlagaet Vashingtonu iskat' kompromissy, no printsipami ne postupitsia [Xi — Biden: Beijing offers Washington to seek compromises, but it will not abandon its principles]. *TASS*, November 15. [online] Available at: <https://tass.ru/opinions/16333155> [archived in [Wayback Machine](#)] (accessed 21.01.2023). (In Russ.).

Konstitutsiia KNR (v redaktsii 2018 g.) [The Constitution of the People's Republic of China (as amended in 2018)] (s.d.) *Chinalaw.center* [online] Available at: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ [archived in [Wayback Machine](#)] (accessed 21.01.2023). (In Russ.).

Korostikov, M. (2018) Vlasti Kitaia uzakonili lageria perezospitaniia musul'man [Chinese authorities have legalized Muslim re-education camps]. *Kommersant*", October 11. [online] Available at: <https://kommersant.ru/doc/3766348> [archived in [Wayback Machine](#)] (accessed 21.01.2023). (In Russ.).

Kortunov, S. V. (2002) Stanovlenie novogo mirovogo poriadka [The formation of a new world order]. *The International Affairs*, no. 6, pp. 77–94. (In Russ.).

Ochkalova, A. V. (2014) Problema uigurskogo separatizma v Kitae [Problem of Uighur separatism in China]. In: *Rossii i Kitai: istoriia i perspektivy sotrudnichestva* [Russia and China: History and prospects of cooperation] : Proceedings of the 4th International science-to-practice conference (Blagoveshchensk — Heihe — Harbin, May 14–19, 2014). Issue 4 / ed. by D. V. Buiarov and D. V. Kuznetsov. Blagoveshchensk : Blagoveshchensk State Pedagogical University Publ. 634 p. Pp. 601–603. (In Russ.). EDN: [TKRERH](#).

Sudworth, J. (2018) Sekretnye lageria Kitaia. Kuda ischezaiut musul'mane- uigury v Sin'tsziane? [China's hidden camps. What's happened to the vanished Uighurs of Xinjiang?]. *BBC Russian Service*, October 24. [online] Available at:

https://bbc.com/russian/resources/idt-sh/China_hidden_camps_russian [archived in [Wayback Machine](#)] (accessed 21.01.2023). (In Russ.).

«Spisok Karakash»: DW poluchila dokazatel'stva repressii protiv uigurov v Kitae [“The Karakash List”: DW received evidence of repression against the Uighurs in China]. (2020) *STAN RADAR*, February 18. [online] Available at: <https://stanradar.com/news/full/38344-spisok-karakash-dw-poluchila-dokazatelstva-repressij-protiv-ujgurov-v-kitae.html> [archived in [Wayback Machine](#)] (accessed 21.01.2023). (In Russ.).

SPCh OON otklonil pros'bu Zapada organizovat' debaty o Sin'tsziane [The UN HRC rejected the West's request to organize a debate on Xinjiang] (2022) *RIA Novosti*, October 6. [online] Available at: <https://ria.ru/20221006/sintzyan-1822017281.html> [archived in [Wayback Machine](#)] (accessed 21.01.2023). (In Russ.).

Titarenko, M. L. and Petrovskii, V. E. (2015) Rossiia, Kitai i novyi mirovoi poriadok [Russia, China and the New World Order]. *The International Affairs*, no. 3, pp. 23–43. (In Russ.). EDN: [UNDQON](#).

Upir, I. R. (2021) Imperskie ambitsii Kitaia: retsenziia na knigu R. Doshi «Igra v dolguiu: velikaia strategiia Kitaia po smene amerikanskogo miroporiadka» [Imperial ambitions of China: Review on the book of R. Doshi “The long game: China's grand strategy to displace American order”]. *Issues in Elitology*, vol. 2, no. 4, pp. 98–107. (In Russ.). EDN: [FKRLNQ](#). DOI: [10.46539/elit.v2i4.87](https://doi.org/10.46539/elit.v2i4.87).

Iakshibaev A. S. and Chirkova K. D. (2021) Uigurskii konflikt v sovremennoi politike KNR [The Uighur conflict in the current politics of the People's Republic of China]. In: *Kitai i sosedi [China and neighbors]* : Proceedings of the 6th All-Russian research conference of young Orientalist scholars / comp. by T. A. Pan, E. N. Kolpachkova, N. A. Somkina, D. I. Maiatskii and V. V. Shchepkin. St. Petersburg : Art-Xpress. 410 p. Pp. 401–405. EDN: [FKVPIN](#).

Doshi, R. (2021) *The long game: China's grand strategy to displace American order*. New York : Oxford University Press. xii, 419 p.

Norton, L. E. (2021) UN Human Rights Council 47: Joint statement on the human rights situation in Xinjiang. *GOV.UK*, June 22. [online] Available at: <https://gov.uk/government/news/un-human-rights-council-47-joint-statement-on-the-human-rights-situation-in-xinjiang> [archived in [Wayback Machine](#)] (accessed 21.01.2023).

Winther, L. (2018) Efter kun 20 dage i genopdragelseslejren var Omir klar til at begå selvmord. *Berlingske*, 1 juli. [online] Available at: <https://berlingske.dk/internationalt/efter-kun-20-dage-i-genopdragelseslejren-var-omir-klar-til-at-begaa-selvmord> [archived in [Wayback Machine](#)] (accessed 21.01.2023). (In Danish).

Xu, M. and Aizhu, Ch. (2022) China refiners slow down Russian oil purchases as sanctions near — trade. *Reuters*, November 14. [online] Available at:

<https://reuters.com/business/energy/china-refiners-slow-down-russian-oil-purchase-s-sanctions-near-trade-2022-11-14/> [archived in [Wayback Machine](#)] (accessed 21.01.2023).

Submission date: 24.01.2023.

Acceptance date: 20.06.2023.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Чудеса Алика Каримжановна — студентка факультета экономики, управления и международных отношений Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Эл. адрес: intrelation@mosgu.ru

ABOUT THE AUTHOR

CHUDESА Alika Karimzhanovna, Student, Faculty of Economics, Management and International Relations, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5 Yunosti St., 111395 Moscow, Russian Federation. E-mail: intrelation@mosgu.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Чудеса А. К. Уйгурская проблема Китая в условиях кризиса современного международного миропорядка [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2023. № 4. С. 52–63. URL: <https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/1866> (дата обращения: дд.мм.гггг). EDN: [VZGRNO](#). DOI: [10.17805/ggz.2023.4.5](#).